

УДК 33**Индексы глобального развития общества (эмпирические оценки России)****Гневашева Вера Анатольевна**Доктор экономических наук,
доцент,
профессор,Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации;
главный научный сотрудник,Институт социально-политических исследований Российской академии наук,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: Vera_Gnevasheva@mail.ru**Аннотация**

Впервые устойчивое экономическое развитие на базе роста роли сферы услуг было рассмотрено в теории секторов экономики (Sector Theory), разработчиками которой принято считать американцев А.Дж.Б. Фишера и К. Кларка. При этом заслугой К. Кларка является то, что он описал механизм возникновения обслуживающей экономики (service economy). К. Кларк считал, что характер развития мировой экономики определяют жизненные циклы ее отдельных секторов. Предприняв попытку выявить перспективы роста мировой экономики, К. Кларк пришел к выводу, что различные темпы роста производительности труда и более высокая эластичность спроса на услуги по доходу вызывают изменение роли секторов экономики. Важнейшей из экзогенных движущих сил развития сферы услуг является научно-технический прогресс. Появлению сферы услуг и развитию экономических отношений обмена общественного труда предшествовали технологические изменения. В статье представлены оценки индексов глобального общественного развития России в сопоставлении с общемировым пространством.

Для цитирования в научных исследованиях

Гневашева В.А. Индексы глобального развития общества (эмпирические оценки России) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 9А. С. 35-42.

Ключевые слова

Общество, постиндустриальное общество, информационное общество, трехсекторная экономика, индекс РМІ, индекс сетевой готовности, индекс экономики знаний.

Введение

Согласно теории секторов экономики выделяются четыре этапа эволюции сферы услуг: начальный (до 1921 г.); замедления развития (1922–1950 гг.); «сервисизации» экономики (1951–1990 гг.); экспансии услуг (с 1991 г. по настоящее время).

В период с 1990 г. сфера услуг становится доминирующей в экономике постиндустриальных стран в силу перелива капитала в более выгодную для него сферу общественного обмена труда, а высокие адаптационные свойства экономической формы услуги к условиям жесткой конкуренции на товарных рынках обуславливают этот закономерный процесс. Сфера услуг ставится включенной в экономический процесс и представлена в базисе информационно-экономической постиндустриальной формации, который таким образом формируется на основе следующих компонентов: 1) третичный сектор экономики (производство услуг), в котором преобладают четвертичный и пятеричный секторы, связанные с производством, распределением, обменом и потреблением информации; 2) сильное правовое демократическое государство; 3) наука и образование.

Основная часть

Производительные силы сферы услуг образуются, прежде всего, в процессе взаимодействия компьютеров, компьютерных сетей и инженерно-технической интеллигенции, реализации научных разработок. Деятельность подавляющей части работников утрачивает черты механического труда и приобретает черты творчества (креативности).

Для постиндустриальной формации характерно преодоление монопольного владения средствами производства одним классом, что связано с превращением *информации и производящих ее средств в главное орудие труда*. В результате этого обстоятельства экономическая и политическая власть концентрируется в руках производителей, распределителей, потребителей информации. Возрастает роль *интеллектуальной собственности и собственности на информацию*, которые являются товарами, имеют денежное выражение, обращаются на рынке услуг. Здесь возникает *новый антагонизм*: между собственниками информации и ее пользователями. Появляются информационно-экономические классы, которые являются одновременно и экономическими, и информационным.

Сильное демократическое правовое государство выступает важнейшим элементом экономико-постиндустриальной формации. Политическая власть в этой формации в определенной мере превращается в меритократическую. Она довольно часто представлена работниками научной сферы, способными выражать интересы всего общества, а не какого-то класса или слоя. Идеология информационно-экономической формации содержит общечеловеческие ценности, что скрывает агрессивную сущность данной формации. В этих ценностях происходит отказ от революционного переустройства обществ и признание эволюции магистральным путем общественного развития, который тоже маскирует новое информационно-экономическое господство отдельных стран над другими.

Вспомогательную сферу постиндустриальной формации образуют: 1) либеральная идеология, 2) частично — образование, 3) демократическое право, 4) гражданское сообщество, 5) свободные СМИ, ставшие подлинной четвертой властью в составе гражданского сообщества.

Роль каждой из этих вспомогательных сфер различна в каждой отдельной стране, в которой возникает эта общественная формация.

Информационно-постиндустриальная формация представляет собой также реализацию ряда принципов управления людьми: 1) принятие в обществе неких формальных принципов отношений между людьми (постоянного закона, общего для каждого члена общества), позволяющих людям проводить различие между тем, что можно и что нельзя, что мое, а что твое и государственное; 2) деятельность семьи, образования, СМИ и правительства состоит в информировании, воспитании и контроле за соблюдением этих принципов; 3) расширение роли образования, СМИ, гражданского общества для соблюдения этих правил (постоянного закона) и уменьшение роли государственной власти в этом вопросе. Это общество в большей мере интегрируется *общностью чувств, мыслей, принципов*, которые все знают и соблюдают, а не только силой государственного принуждения или экономической необходимости [Алексеев, 2004].

Постиндустриальные страны могут быть определены по многим признакам динамично развивающегося информационно-информационного хозяйства. Как правило, постиндустриальными странами называют те, в которых на сферу услуг приходится значительно больше половины ВВП.

Для России по данным официальной статистики соотношение ВВП и объема платных услуг составляет порядка 10% (табл. 1).

Определяя валовую добавленную стоимость по отраслям экономики важно отметить, что доля, приходящая на отрасли, включенные в сектор услуг в общем объеме ВВП составляет за период 2011-2015 гг. чуть более 50% (53,18% - 2011 г., 55% - 2014 г., 56% - 2015 г.)

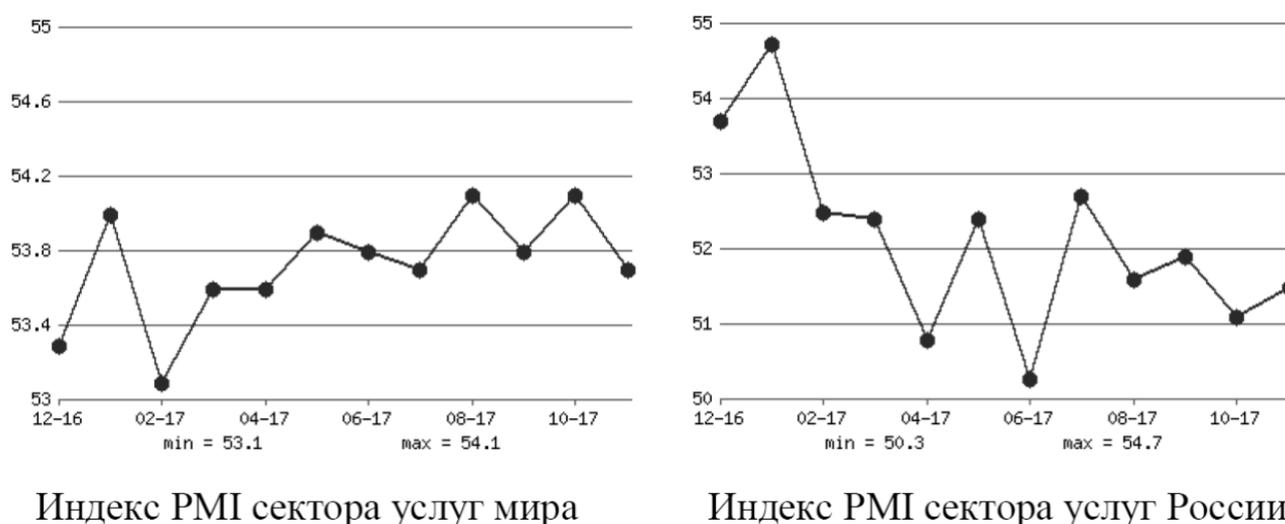
Таблица 1 - Соотношение номинального объема произведенного ВВП в РФ и объема платных услуг населению (в текущих ценах, млрд. руб.)

	2000	2010	2014	2015	2016
Валовой внутренний продукт в текущих ценах (млрд. руб.)	7306	46308,5	79199,7	83387,2	85917,8
Объем платных услуг населению (млрд. руб.)	602,75	4943,5	7467,5	8050,8	8636,3
Доля объема платных услуг населению в соотношении с общим объемом ВВП	0,08	0,11	0,09	0,097	0,101

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики.

Важно показать и значение индекса деловой активности (PMI) в секторе услуг в сравнительном сопоставлении между странами. При этом под индексом деловой активности следует понимать некоторый показатель, применяемый в экономике, служащий для отражения состояния определенной отрасли, состояния экономики, оценки конъюнктуры, то есть позволяющий оценивать емкость рассматриваемого сектора и динамику его изменения.

Сравнительная характеристика данных PMI сектора услуг России и мира показывает общую динамику изменения индекса за 2017 год с определенной амплитудой колебаний, однако для мира характерна общая тенденция роста индекса в рассматриваемый период, в то время как для России при существенном росте в начале рассматриваемого периода последовал период затухания данного показателя. Однако амплитуду колебаний располагает практически в одинаковом диапазоне – чуть более 50% (см. рис.).



Источник: по данным IHS Market.

Рисунок 1 - Индексы PMI сектора услуг мира и РФ (по данным за 2017 г.)

Международный опыт показывает, что в развитии современных ключевых технологий существуют определяющие факторы. Их можно условно разбить на группы, отражающие *способности, возможности и уровень реализации*, прежде всего в сфере инноваций.

Как свидетельствует мировой опыт, для прорыва в технологическом развитии и повышения конкурентоспособности необходимы точечная научно-технологическая политика, выверенное распределение основных ресурсов, приоритетов, понимание конкурентных возможностей и вариантов специализации в международном разделении труда.

Среди основных социально-экономических индикаторов факторной трансформации общества с позиции национальной безопасности государства следует рассматривать в том числе:

- индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index (NRI)),
- индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index (IDI)),
- индекс экономики знаний (Knowledge Economy Index, KEI).

Индекс сетевой готовности будучи комплексным показателем, свидетельствует об уровне развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира (табл. 2).

Таблица 2 - Индекс сетевой готовности: межстрановое сопоставление (2015 г.)

Место	Страна	Индекс
1	Сингапур	6.0
2	Финляндия	6.0
3	Швеция	5.8
4	Нидерланды	5.8
5	Норвегия	5.8
6	Швейцария	5.7
7	Соединенные Штаты Америки	5.6
8	Великобритания	5.6
9	Люксембург	5.6

10	Япония	5.6
...		
41	Россия	4.5

Источник: Всемирный Экономический Форум: Индекс сетевой готовности 2015 года.

Индекс развития информационно-коммуникационных технологий отражает степень развитости соответствующих технологий страны как возможность оценки перспектив информационно-коммуникационного развития. По данным Минкомсвязи России, «индекс развития информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) (ICT Development Index, IDI) ежегодно измеряется Международным союзом электросвязи — специализированным подразделением ООН. Индекс состоит из 11 статистических показателей, отражающих доступность и использование ИКТ, а также практические навыки применения ИКТ населением 190 стран мира. В рейтинге 2012 года Россия заняла по Индексу развития ИКТ 40-е место (6.19 пунктов). Наибольшее значение Индекса показала Республика Корея — 8,57 пункта».

Индекс экономики знаний, по оценкам Минкомсвязи РФ, «рассчитывается международной организацией «Всемирный Банк». Индекс отражает состояние основных слагаемых экономики знаний: экономических стимулов и институционального режима, инновационной активности страны, уровня образования населения и развития ИКТ. Индекс используется для выявления «уязвимых мест» в научно-технической и инновационной политике, а также для измерения готовности страны перейти к экономике, основанной на знаниях. В 2012 году Россия заняла в рейтинге по данному индексу 55-е место со значением Индекса 5,78 пункта. Наибольшее значение Индекса экономики знаний показала Швеция – 9,43 пункта».

По данным Минкомсвязи РФ «среди факторов, ограничивающих развитие информационных технологий в России, необходимо отметить следующие:

- обострившийся в последние годы дефицит кадров;
- недостаточный уровень подготовки специалистов;
- недостаточно высокая популярность профессий отрасли информационных технологий;
- недостаточное количество ведущихся в стране исследований мирового уровня в области информационных технологий;
- историческое отставание по отдельным направлениям;
- несовершенство институциональных условий ведения бизнеса по ряду направлений;
- недостаточный спрос на информационные технологии со стороны государства;
- недостаточный уровень координации действий органов государственной власти и институтов развития по вопросам развития информационных технологий;
- слабое использование возможностей государственно-частного партнерства в области обучения и исследований».

В то же время, необходимыми условиями увеличения вклада России в мировой рынок и укрепления позиций страны в глобальном разделении труда в области информационных технологий, как отмечает Минкомсвязь РФ, является реализация «системного подхода к улучшению условий для развития отрасли при сохранении возможностей ее свободного рыночного развития, продолжение информатизации всех отраслей экономики, снижение административных барьеров для ведения бизнеса и развитие телекоммуникационной инфраструктуры».

Так в отчете «О ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)» основной акцент

делается на степени распространении информационных коммуникаций и в этой связи на росте соответствующих комплексных показателей, в отчете в частности отмечается, что «по итогам реализации основных мероприятий Программы в 2013 году получены результаты, позволяющие обеспечить к окончанию срока реализации Программы достижение ожидаемого результата по обеспечению создания на всей территории Российской Федерации современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры».

Заключение

Таким образом, нормативное регулирование распространения основ нового общества и трансформация факторной включенности преимущественно определено территорией распространения значимых каналов перетока информации, что конечно экономически не может быть описано как форма факторного изменения хозяйственной жизнедеятельности общества, но следует трактовать как процесс подготовки к возможности подобной факторной трансформации.

Глобализация современного мирового хозяйства во многом определяется интернационализацией знаний как продукта информационной сферы и образования как фактора нового общества.

В инициации новых рынков особая роль отводится государству. В силу отсутствия результата в краткосрочном периоде частному сектору зачастую невыгодны долгосрочные инвестиционные проекты. Тем не менее такие направления инвестирования, как: фундаментальная наука и высшее профессиональное образование, стратегически определяют развитие экономической и социальной сферы жизнедеятельности общества; понимая это, государство берет на себя обязательства по первичному финансированию данных направлений.

Таким образом, замещение капитала как принцип инновационной экономики формируется как первичное финансирование государством производства инноваций с последующим их финансированием частным сектором.

Экономика современной эпохи внесла принципиальные изменения в отношении к факторам производства. Как следствие, в мире все более явно обнаруживается зависимость экономического развития стран от качества человеческих ресурсов, которыми они располагают. Показатели, характеризующие качество человеческих ресурсов, во все большей степени влияют на основные параметры социально-экономического развития.

Статистика свидетельствует, что сегодня наиболее развитые страны мира располагают наибольшей долей накопленного человеческого капитала. В современном обществе профессионально-образовательные характеристики человеческих ресурсов, образующие интеллектуальный потенциал страны, являются одним из основных факторов, определяющих ее дальнейшее экономическое развитие.

Библиография

1. Алексеев П. Социальная философия. М.: Велби, 2004. 256 с.
2. Волчкова Н. Является ли «голландская болезнь» причиной энергозависимой структуры российской промышленности? // Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ. М., 2006. С. 520-536.
3. Гневашева В.А. Развитие молодежного сегмента рынка труда на основе формирования профессиональных компетенций через систему высшего профессионального образования: дис. ... докт. экон. наук. М., 2012. 362 с.
4. Гурьев С., Сонин К. Экономика «ресурсного проклятия» // Вопросы экономики. 2008. № 4. С. 61-74.

5. Забелина О. Российская специфика «Голландской болезни» // Вопросы экономики. 2004. № 11. С. 60-75.
6. ИКСИ. Основные макроэкономические показатели. URL: http://www.icss.ac.ru/macro/index_year.php?id=8
7. Маскин Э. Россия талантлива и в силах изменить курс. 2015. URL: http://www.bbc.com/russian/business/2015/12/151208_eric_maskin_interview
8. Отчет о ходе реализации и об оценке эффективности программы РФ «Информационное общество (2011-2020 гг.)». URL: <http://minsvyaz.ru/ru/documents/4143>
9. Официальный сайт Минкомсвязи России. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/statistic/rating/indeks-razvitiya-informacionno-kommunikacionnyh-tehnologij-ict-development-index/#tabs|Compare:Place>
10. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на перспективу до 2025 года. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/documents/4084/>
11. Фетисов Г.Г. Задача снижения зависимости российской экономики от сырьевого экспорта и альтернативы экономической политики // Проблемы прогнозирования. 2008. № 3. С. 17-36.

Indexes of the Global Social Development (Empirical Estimates of Russia)

Vera A. Gnevasheva

Doctor of Economics, Professor,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;
Senior Researcher,
Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences,
119454, 76, Vernadskogo st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Vera_Gnevasheva@mail.ru

Abstract

For the first time, sustainable economic development based on the growth of the role of the service sector was considered in the theory of sectors of the economy (Sector Theory), the developers of which are considered to be Americans A.J. B. Fischer and C. Clark. At the same time, Clark's merit is that he described the mechanism of the emergence of a service economy. C. Clark believed that the nature of the development of the world economy determines the life cycles of its individual sectors. Making an attempt to reveal the prospects for the growth of the world economy, Clark concluded that the different rates of growth in labor productivity and the higher elasticity of demand for income services cause a change in the role of the economic sectors. The most important of the exogenous driving forces in the development of the service sector is scientific and technological progress. The emergence of the sphere of services and the development of economic relations of the exchange of social labor were preceded by technological changes. The article presents estimates of the indices of the global social development of Russia in comparison with the global space. Statistics show that today the most developed countries of the world have the largest share of accumulated human capital. In modern society, the vocational and educational characteristics of human resources, which form the country's intellectual potential, are one of the main factors determining its further economic development.

For citation

Gnevasheva V.A. (2018) Indeksy global'nogo razvitiya obshchestva (empiricheskie otsenki Rossii) [Indexes of the Global Social Development (Empirical Estimates of Russia)]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 8 (9A), pp. 35-42.

Keywords

Society, post-industrial society, information society, three-sector economy, PMI index, network readiness index, knowledge economy index.

References

1. Alekseev P. (2004) *Sotsial'naya filosofiya* [Social Philosophy]. Moscow: Velbi Publ.
2. Fetisov G.G. (2008) Zadacha snizheniya zavisimosti rossiiskoi ekonomiki ot syr'evogo eksporta i al'ternativy ekonomicheskoi politiki [The task of reducing the dependence of the Russian economy on raw materials exports and the alternative to economic policy]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of forecasting], 3, pp. 17-36.
3. Gnevasheva V.A. (2012) *Razvitie molodezhnogo segmenta rynka truda na osnove formirovaniya professional'nykh kompetentsii cherez sistemu vysshego professional'nogo obrazovaniya. Doct. Dis.* [Development of the youth segment of the labor market on the basis of the formation of professional competencies through the system of higher professional education. Doct. Dis.]. Moscow.
4. Guriev S., Sonin K. (2008) Ekonomika «resursnogo proklyatiya» [Economics of "resource curse"]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of economics], 4, pp. 61-74.
5. *IKSI. Osnovnye makroekonomicheskie pokazateli* [ICSI. Main macroeconomic indicators]. Available at: http://www.icss.ac.ru/macro/index_year.php?id=8 [Accessed 12/12/2017]
6. Maskin E. (2015) *Rossiya talantliva i v silakh izmenit' kurs* [Russia is talented and able to change course]. Available at: http://www.bbc.com/russian/business/2015/12/151208_eric_maskin_interview [Accessed 12/12/2017]
7. *Ofitsial'nyi sait Minkomsvyazi Rossii* [Official website of the Ministry of Communications of Russia]. Available at: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/statistic/rating/indeks-razvitiya-informacionno-kommunikacionnyh-tehnologij-ict-development-index/#tabs|Compare:Place> [Accessed 12/12/2017]
8. *Otchet o khode realizatsii i ob otsenke effektivnosti programmy RF «Informatsionnoe obshchestvo (2011-2020 gg.)»* [Progress report on the implementation of the program of the Russian Federation Information Society (2011-2020)]. Available at: <http://minsvyaz.ru/ru/documents/4143> [Accessed 12/12/2017]
9. *Strategiya razvitiya otrasli informatsionnykh tekhnologii v Rossiiskoi Federatsii na perspektivu do 2025 goda* [Strategy for the development of the information technology industry in the Russian Federation for the future until 2025]. Available at: <http://minsvyaz.ru/ru/documents/4084/> [Accessed 12/12/2017]
10. Volchkova N. (2006) Yavlyaetsya li «gollandskaya bolezn'» prichinoi energozavisimoi struktury rossiiskoi promyshlennosti? [Is "Dutch disease" the cause of the energy-dependent structure of Russian industry?]. In: *Torgovaya politika i znachenie vstupleniya v VTO dlya razvitiya Rossii i stran SNG* [Trade policy and the importance of WTO accession for the development of Russia and CIS countries]. Moscow.
11. Zabelina O. (2004) Rossiiskaya spetsifika «Gollandskoi boleznii» [Russian specificity of the "Dutch disease"]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of economics], 11, pp. 60-75.